

И.П. Кутянова,

канд. психол. наук, руководитель базовой кафедры «Социальная и психологическая реабилитация» факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.P. Kutianova,

candidate of psychological sciences, head of the basic department «Social and psychological rehabilitation» of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: IrinaK-2004@yandex.ru

УДК 159.9; 178.1, 178.8

DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-2-31-38

Программа комплексной профилактики суицидальных рисков «Линия жизни»

The Program of Comprehensive Prevention of Suicidal Risks «Life Line»

Дата поступления

21.03.2018

Дата препринта

29.05.2018

Дата публикации

29.06.2018

Аннотация: в статье приводится краткое содержание модели комплексной профилактики суицидальных рисков «Линия жизни». Программа была разработана после проведения мониторинга социальных сетей на предмет наличия явной и скрытой пропаганды суицидального поведения среди подростков и молодежи. Предлагаемая модель организации профилактики суицидальных рисков предполагает участие не только подростков, но и родителей, специалистов образовательных организаций.

Annotation: in the article the summary of the model of complex prophylaxis of suicidal risks «Line of life» is given. The program was developed after the monitoring of social networks for the existence of explicit and covert propaganda of suicidal behavior. The proposed model for the organization of prevention of suicidal risks involves the participation not only of adolescents, but also of parents, specialists of educational organizations.

Ключевые слова: суицидальные риски, подростки, профилактика, рискованное поведение.

Key words: suicidal risks, adolescents, prevention, risky behavior.

Введение. В последние годы в Российской Федерации участились случаи суицидов среди несовершеннолетних и молодежи. Изучение условий, формирующих возможность суицида в подростковом возрасте, приобретает ныне особую актуальность и значимость, прежде всего в крупных городах [2; 3; 25]. Согласно последним исследованиям, в группу риска по эмоциональному неблагополучию попадает 20% подростков в возрасте от 13 до 17 лет, а смертность юношей в результате суицида в России в три раза выше, чем во всем мире [18; 21]. По мнению руководителя отдела Государственного научного отдела социальной и судебной психиатрии им. Сербского Б. Положия, «суицид занимает восьмое место в мире среди причин смертности населения и первое место в списке насильственных смертей» [6].

А.Г. Амбрумовой было проведено исследование мотивов и условий, формирующих возможность суицида в подростковом возрасте [1]. Согласно его результатам на крупные города приходится 67,9% всех случаев суицидов, тогда как на населенные пункты, с населением менее 100 000 человек, только 32,1%. Одной из главных причин такой разницы является распространение суицидальной идеологии, а также доведение до суицида через социальные сети или деструктивные группы. Изучение проблемы **суицидального поведения** показало,

что на суицид часто решаются дети и подростки с целью обратить внимание взрослых, а также с целью выражения протеста против черствости и бездушия взрослого мира [8]. При этом исследователи указывают на то, что с каждой новой попыткой совершить суицидальные действия становятся все более спланированными и менее импульсивными, возрастает вероятность летального исхода [9]. Результаты анализа уголовных дел и проверок по факту совершенных суицидов подростками показали, что в 60% случаев суицидальное поведение подростков было связано с семейным неблагополучием, отсутствием взаимопонимания, конфликтами в семье [10].

Вместе с тем в последнее время подростки все больше подвергаются воздействию новых компьютерных технологий, социальных сетей. В современном информационном мире подростки испытывают коммуникативные сложности, сталкиваясь с агрессией, травлей и унижениями в сети Интернет [4; 5; 7]. «Кибербуллинг» осуществляется сознательно, систематически и направлен на слабых в психологическом отношении подростков, отличается от обычной агрессии масштабами: его свидетелями становится большое количество друзей социальной сети, осознание того, что свидетелями травли становится большое количество участников коммуникаций в социальных сетях, что значительно увеличивает уровень значимости переживаний, связанных с кибербуллингом. К тому же, анонимность, возможность не раскрывать свое настоящее имя, дает возможность потенциальным агрессорам вести себя более свободно, нежели в ситуации реального общения [22].

Социальная сеть для подростков сегодня становится рупором деструктивного группового движения, которое может возглавить человек, распространяющий идеи о суицидальном поведении как о единственно правильном выходе [20]. Ежедневно в интернет-пространстве создаются сайты, где содержится информация, скрыто или явно призывающая подростков и молодежь, участников сообществ в социальных сетях, к суицидальному поведению. С начала 2018 года специалистами Автономной некоммерческой организации «Центр программ профилактики и социальной реабилитации» был осуществлен мониторинг социальных сетей на предмет наличия скрытых и явных призывов к суицидальным действиям, в том числе подростков и молодежи. По результатам мониторинга были выявлены следующие общие тенденции в отношении пропаганды суицидального поведения в социальных сетях.

1. *Снижение активности групп, в названиях которых есть слово «киты» и их вариации.* За последний год появилось множество сообществ против данного типа групп – «дельфины», «против синих китов» и т.п. Количественное соотношение групп за жизнь в разделе «китов» значительно выше, чем самих групп.

2. *В социальных сетях выявлено значительно меньше ресурсов, подстрекающих к суицидам, содержащие символы «f57».*

3. Наибольшей активностью пропаганда суицидов достигает в трех типах групп:

- «50ДДС» (50 дней до моего самоубийства);
- группы, содержащие в своем названии термин «суицид», например «Записки суицидника», «От любви до суицида»;
- «Разбуди меня в 4:30»;
- «Ня.Пока».

Таким образом, активность групп «Синий кит», «Тихий дом», «F57» снизилась, однако деструктивная деятельность переместилась в группы другого типа, такие, как «50ДДС», «Ня.Пока», «Разбуди меня в 4:30», группы в социальных сетях, содержащие в своем названии упоминание термина «суицид» и их аналоги. Некоторые активные группы насчитывают в своем составе десятки тысяч участников, в основном это дети и подростки. Согласно результатам мониторинга к скрытым призывам к суицидальному поведению можно отнести следующие:

- фотографии в стиле «последний момент жизни» – на крыше, на краю обрыва и т.п.;
- картинки и тексты, связанные с убеждениями в бессмысленности жизни;

– образы, содержащие символы, связанные с суицидальным поведением (фотографии китов, плывущих по небу), аналогии человеческой жизни с жизнью бабочки («порхай, как бабочка»);

– материалы и образы, транслирующие ненависть к себе и своей жизни, никчемности, ненужности, отсутствию смысла жизни.

К открытым, явным призывам к суицидальному поведению, выявленным в результате мониторинга групп ВКонтакте, можно отнести следующие:

– демонстрацию фотографий совершаемых суицидов, тел после совершения суицида (прыгающий с крыши человек, фотография Рины Паленковой после совершения суицида и т.п.);

– демонстрация способов совершения суицидальных действий с характерными подписями, открыто призывающих совершить суицид (таблетки, порезанные вены, петля и мыло и т.п.);

– демонстрация самоповреждающего поведения – порезов, пародия на самоповреждающее поведение;

– словесные призывы к суицидам («лучше умереть» и т.п.);

– вовлечение в игру «50 дней до моего самоубийства».

В целом по результатам мониторинга социальных сетей можно сделать вывод **о формировании посредством интернет-сообществ идеологии, при которой человеческая жизнь обесценивается, воспринимается как «биологический мусор», а подростки, совершившие суицид, получают ореол героев, которые достойны подражания.** Отдельного внимания заслуживают образы, которые активно используются для романтизации суицидального поведения. К ним относится метафорическая идея о суицидах китов, которые выбрасываются на берег, не в силах примириться с несправедливостью мира. Данная метафора уже давно стала символом суицидального поведения среди групп в социальных сетях и пропагандируется среди подростков посредством общения в тематических группах, выполнения «заданий» из игры «50 дней до моего самоубийства». Постепенно подростки приходят к мысли о том, что суицид является единственно правильным выходом из трудных ситуаций, формируется туннельное мышление, поддерживается чувство неуверенности подростка конструктивно разрешить свои проблемы. В связи с этим актуальной является **работа по профилактике негативного воздействия** подобного рода групп, своеобразная «прививка» от ложных ценностей и убеждений, которые могут подтолкнуть подростка к суициду, развенчание манипуляций в сети Интернет, формирование и развитие навыков критического мышления подростков в отношении поступающей информации.

Нельзя обойти вниманием материалы, обнаруженные по теме пропаганды суицидального поведения на канале YouTube. По результатам мониторинга было выявлено несколько типов ресурсов, явно пропагандирующих суицидальное поведение. К ним относятся следующие типы деструктивного контента:

1) ролики в ютубе с видеозаписями суицидов подростков;

2) видео с китами, которые плывут по небу, клип на песню «Тише, мы летим с крыши», который сопровождается видео с китами;

3) клипы с мультипликационными героями пони, совершающими суицид;

4) клипы с мультипликационными героями в стиле «аниме», которые демонстрируют суицидальные тенденции;

5) ролики с демонстрацией способов совершения суицидов с хэштегом «#sadvideos», «#depression edits».

Суицидальные ролики, в которых демонстрируется самоповреждающее поведение с названием depression edits (с разными номерами #1,2,3,4,5 и т.п., это преимущественно черно-белые ролики, на которых изображены несчастные, плачущие, страдающие люди. Также практически на всех видео есть изображения суицидов в разных формах (человек режет

вены, глотает таблетки, прыгает с высоты, стреляет себе в голову). Картинки быстро меняются, среди видеоряда встречаются надписи на английском о бессмысленности жизни, желании закончить. Все это происходит на фоне депрессивной музыки и имеет характер программирования психики.

В целом можно сделать вывод о том, что *видео контент на канале «ютуб», который содержит признаки скрытой и явной пропаганды суицидального поведения, рассчитан на разные целевые аудитории, в том числе детей.* Также можно предположить, что просмотр данных видео входит в список заданий для подростков игры «50 дней до моего самоубийства», которая активно рекламируется в «группах смерти» ВКонтакте.

Методика. В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют программы системной профилактики суицидальных рисков среди подростков и молодежи. Следовательно, существует острая необходимость ***организовывать комплексную профилактическую работу не только с подростками и молодежью, но и с родителями учащихся, а также педагогическим составом образовательных организаций.*** По результатам проведенного мониторинга специалистами АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации» была разработана программа профилактики суицидальных рисков «Линия жизни» (разработана и реализуется при поддержке Фонда президентских грантов). Основными ее принципами является *адресность, комплексный подход, преемственность, организация системы направления подростков, нуждающихся в стационарной помощи в профильные учреждения (наркологические отделения, реабилитационные центры для подростков)* [11]. Программа состоит из цикла интерактивных обучающих занятий, направленных на *формирование у подростков социальных навыков успешного совладания с проблемными ситуациями, актуализации жизненных ценностей и отработку навыков взаимодействия с другими людьми, что неоспоримо важно как для подростка, так и для любого человека* [16]. Также программа предполагает проведение индивидуальных занятий, консультаций родителей, работу с педагогическим составом с целью организации раннего выявления суицидальных рисков среди подростков и молодежи. Всё это обеспечивает комплексный подход программы к проблеме суицидальных рисков среди подростков и молодежи.

Цель программы – снижение рисков суицидального поведения среди несовершеннолетних посредством развития у подростков навыков критического мышления, стрессоустойчивости, позитивного целеполагания.

Задачи программы:

- *формирование навыков критического мышления, целеполагания, стрессоустойчивости подростков посредством организации групповых занятий;*
- *организация работы с педагогическим составом образовательных организаций по раннему выявлению и оказанию первой помощи в случае выявления рисков суицидального поведения.*

Программа профилактики суицидальных рисков «Линия жизни», включает следующие формы работы:

- *семинары-тренинги для подростков;*
- *родительские собрания для родителей учащихся;*
- *семинары для специалистов образовательных организаций.*

В занятиях принимают участие подростки в возрасте 12–16 лет, учащиеся общеобразовательных организаций. Программа состоит из цикла интерактивных обучающих занятий, которые не предполагают открытое обсуждение с подростками темы суицида, но вместе с тем осуществляется проведение индивидуальных занятий, родительских собраний, семинаров для специалистов. Продолжительность программы «Линия жизни» составляет четыре групповых занятия с подростками, одно занятие с родителями, один семинар со специалистами образовательных организаций, также по запросу подростков и родителей проводятся индивидуальные и семейные консультации.

Краткое содержание программы.

Занятие № 1. Тема: «Знакомство с группой. Манипуляции в интернет-пространстве».

Демонстрация модели поведения на занятиях; информирование группы по основным вопросам, связанным с программой. Создание рабочего психологического климата в группе. Рассказ-лекция с элементами тренинга о психологических манипуляциях в сети Интернет, определение понятий «троллинг». Формирование мотивации к работе по программе. Начало работы – очень ответственный этап. Участники в большинстве наверняка еще не сталкивались с тренинговой формой работы – им необходимо продемонстрировать, как можно и как не следует вести себя на занятиях.

Занятие № 2. Тема: «Мои цели, ценности».

Данное занятие отведено для обсуждения с группой жизненных целей, работу с временной перспективой, работу с позитивным целеобразованием. Создание условий для обращения к собственной ценностно-смысловой сфере, формирование представлений об общечеловеческих ценностях, формирование приоритета духовных ценностей над материальными. Осознание, формулировка и обсуждение познавательных, поведенческих, духовных и других целей участников.

Занятие № 3. Тема: «Стрессовые ситуации и их преодоление».

Это важнейшее занятие в тренинге, направленное на развитие непосредственного умения для преодоления стрессовых ситуаций. На занятии рассматривается определение понятия *стресс* и *стрессовые ситуации*, проводится ознакомление по способам совладания со стрессом, дети знакомятся с навыками саморегуляции и релаксации.

Занятие № 4. Тема: «Я и мои чувства».

Данное занятие рассчитано на обучение навыкам анализа собственного состояния и мотивам своих поступков. Именно понимание самого себя способно удержать подростка от импульсивных поступков, которые создают риски и угрозы его безопасности. То есть необходимы умения идентифицировать собственные чувства и переживания, осознание происходящего, анализ мотивов своих поступков и своего эмоционального состояния.

Каждая тема прорабатывается в рамках отдельного занятия (при необходимости можно отвести на ту или иную тему несколько занятий), причем любое занятие является законченным по форме, что допускает возможность изменения предложенной последовательности тем. Продолжительность каждого занятия составляет один академический час. Занятия построены в соответствии с подростковыми особенностями восприятия информации, спецификой вхождения подростков в групповой контакт и в контакт с ведущим, логикой групповой динамики, а также с учетом задач формирования мотивации на углубленную работу в программе. Основным методом работы является **личностный тренинг**, в ходе которого создаются условия для личностного преобразования участников в процессе прохождения программы. В программе используются когнитивные и поведенческие модификации, беседы, дискуссии, «мозговые штурмы», мини-лекции, ролевые игры и психогимнастические упражнения; предлагаются как оригинальные игры и упражнения, так и модификация опубликованных ранее.

С начала 2018 г. программа «Линия жизни» прошла апробацию на базе образовательных организаций г. Москвы, было организовано занятия с подростками, проведены родительские собрания, а также семинары со специалистами по теме «Профилактики суицидальных рисков». При проведении занятий с родителями подростков специалисты знакомили участников мероприятий с явными и скрытыми признаками суицидальных тенденций. Родители и специалисты на занятиях знакомились с основами организации первой помощи подросткам, у которых выявлены суицидальные тенденции – не оставлять подростка одного, предложить ему теплое питье, чай и т.п., выяснить причину, принять участие в разрешении ситуации, которая могла спровоцировать суицидальные тенденции (социальные сети,

конфликтные отношения в школе, в семье и др.), привлечение родителей и специалистов (психиатров, психологов, сотрудников правоохранительных органов) в случае выявления противоправных действий в отношении детей и подростков. Важно помнить, что в ситуации риска не допускается конфиденциальность информации в целях сохранения жизни ребенку и конструктивного разрешения ситуации. В процессе апробации программы психологи обучали родителей общаться с подростками в кризисной ситуации, ведь зачастую подростки остро реагируют на любое неосторожное слово со стороны взрослых. В то же время многие родители и взрослые испытывают страх в ситуации, когда ребенок или подросток высказывает суицидальные намерения и не знают, как правильно себя вести и реагировать в подобных ситуациях. Агрессивные ответы, равнодушие, непонимание, некорректное поведение со стороны взрослых по отношению к ребенку в кризисной ситуации может привести к печальным результатам.

Ниже приведены конкретные фразы, которые могут помочь взрослым разрешить трудные ситуации, возникающие у детей: *«Что произошло (что случилось), из-за чего ты себя так чувствуешь?»*; *«Иногда мы все чувствуем себя подавленными. Давай подумаем, какие вопросы надо решить в первую очередь»*; *«Ты очень много значишь для меня, и меня беспокоит твое настроение. Скажи мне, что происходит»*; *«Расскажи мне, как ты себя чувствуешь (что тебя волнует), я действительно хочу знать об этом»*; *«Давай сядем и поговорим о том, что тебя волнует»*.

Заключение. Развитие критического мышления у подростков по отношению к информации, поступающей из сети Интернет, наличие навыков позитивного целеполагания, способность конструктивно справляться со стрессами, навыки саморегуляции обуславливают снижение рисков суицидального поведения среди подростков и молодежи.

Вместе с тем программа психологической профилактики рискованного поведения «Линия жизни» не предполагает открытое обсуждение с детьми и подростками темы суицидального поведения, акцент в работе ставится на развитие личностных ресурсов, помогающих преодолеть трудные жизненные ситуации, а также противостоять манипуляциям в социальных сетях.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения // Комплексные исследования в суицидологии: сб. науч. тр. М.: Изд-во Моск. НИИ психиатрии МЗ СССР, 1986.
2. Богоявленский Д.Д. Российские самоубийства и российские реформы // Социальные исследования. 2002. № 5. С. 76–80.
3. Вассерман Д.М. Напрасная смерть: причина и профилактика самоубийств. М.: Смысл, 2005. 310 с.
4. Восковская Л.В., Дорош М.С. Отношение к смерти лиц с разным уровнем рефлексивности // Известия ТТИ ЮФУ. Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 85–92.
5. Вроно Е.М. Предотвращение самоубийства подростков. М.: Академический проект, 2001. 40 с.
6. Гилинский Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004.
7. Зотов М.В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция. СПб.: Речь, 2006.
8. Игумнов С.А. Психотерапия детей и подростков: психоанализ в детском возрасте, суицидальное поведение подростков, семейное консультирование, комплексная реабилитация. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 288 с.
9. Карандашев В.Н. Жить без страха смерти. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005.
10. Конончук Н.В. О психологическом смысле суицидов // Психологический журнал. Т. 10. 1989. № 5.
11. Кутянова И.П., Щекатурова О.М., Фомин Н.В., Лямкина О.А. Программа социальной адаптации подростков, попавших в трудные жизненные ситуации «Школа жизни». М.: НИЦ ФСКН России, 2016. 148 с.

12. Мамченко А.М., Цветкова Н.А. Научно-теоретические предпосылки социально-психологической профилактики суицида у подследственных, находящихся в СИЗО // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 2 (135). С. 71–78.
13. Марищук Л.В. Стратегии привязанности в онтогенезе личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 2 (135). С. 37–44.
14. Орешкина А.С. Особенности эмоциональной сферы лиц с суицидальным поведением: возрастные и гендерные различия // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 2 (135). С. 79–90.
15. Поляков Е.А., Марищук Л.В. Личностные особенности и специфика поведения подростков-суицидентов // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 3 (142). С. 28–37.
16. Практическая психология. Инструментарий / под ред. В.Б. Шапарь, А.В. Тимченко, В.Н. Швыдченко. Ростов н/Д, 2002. 687 с.
17. Пурич-Пейякович Й., Дуныч Д.И. Самоубийство подростков. М.: Медицина, 2000. 168 с.
18. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2007. 256 с.
19. Саркисянц А.А. Взаимосвязь коммуникативной безопасности психологов-консультантов и социально-психологических характеристик их личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 5 (144). С. 56–65.
20. Сиягин Ю.В., Сиягина Н.Ю. Детский суицид. Психологический взгляд. СПб.: КАРО, 2006. 176 с.
21. Смертность подростков в Российской Федерации / Научный центр здоровья детей РАМН, по заказу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации. М.: БЭСТ-принт, 2010. 60 с.
22. Соколова Е.Т., Сотникова Ю.А. Проблема суицида: клинико-психологический ракурс // Вопросы психологии. 2006. № 2.
23. Сорокин П. Самоубийство как общественное явление // Социальные исследования. 2003. № 2. С. 104–114.
24. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр, 2005. 376 с.
25. Шутова Л.В. Смысложизненные и ценностные ориентации в отношении к жизни и смерти у лиц юношеского возраста: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2005.

References

1. Ambrumova A.G. Suicidal'noe povedenie kak ob"ekt kompleksnogo izucheniya // Kompleksnye issledovaniya v suicidologii: sb. nauch. tr. M.: Izd-vo Mosk. NII psikiatrii MZ SSSR, 1986.
2. Bogoyavlenskij D.D. Rossijskie samoubijstva i rossijskie reformy // Social'nye issledovaniya. 2002. № 5. S. 76–80.
3. Vasserman D.M. Naprasnaya smert': prichina i profilaktika samoubijstv. M.: Smysl, 2005. 310 s.
4. Voskovskaya L.V., Dorosh M.S. Otnoshenie k smerti lic s raznym urovnem refleksivnosti // Izvestiya TTI YuFU. Psikhologiya i pedagogika. 2008. № 1. S. 85–92.
5. Vrono E.M. Predotvrashchenie samoubijstva podrostkov. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 40 s.
6. Gilinskij YA.I. Deviantologiya: Sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugikh «otklonenij». SPb.: Yurid. centr «Press», 2004.
7. Zotov M.V. Suicidal'noe povedenie: mekhanizmy razvitiya, diagnostika, korrekciya. SPb.: Rech', 2006.
8. Igumnov S.A. Psikhoterapiya detej i podrostkov: psikhoanaliz v detskom vozraste, suicidal'noe povedenie podrostkov, semejnoe konsul'tirovanie, kompleksnaya rehabilitaciya. Rostov n/D: Feniks, 2005. 288 s.
9. Karandashev V.N. Zhit' bez strakha smerti. M.: Smysl; SPb.: Piter, 2005.
10. Kononchuk N.V. O psikhologicheskom smysle suicidov // Psikhologicheskij zhurnal. T. 10. 1989. № 5.
11. Kutyanova I.P., Shchekaturova O.M., Fomin N.V., Lyamkina O.A. Programma social'noj adaptacii podrostkov, popavshikh v trudnye zhiznennye situacii «Shkola zhizni». M.: NIC FSKN Rossii, 2016. 148 s.
12. Mamchenko A.M., Cvetkova N.A. Nauchno-teoreticheskie predposylki social'no-psikhologicheskoi profilaktiki suicida u podsledstvennykh, nakhodyashchikhsya v SIZO //

- Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 2 (135). S. 71–78.
13. Marishchuk L.V. Strategii privyazannosti v ontogeneze lichnosti // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 2 (135). S. 37–44.
  14. Oreshkina A.S. Osobennosti emocional'noj sfery lic s suicidal'nym povedeniem: vozrastnye i gendernye razlichiya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 2 (135). S. 79–90.
  15. Polyakov E.A., Marishchuk L.V. Lichnostnye osobennosti i specifika povedeniya podrostkov-suicidentov // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 16. 2017. № 3 (142). S. 28–37.
  16. Prakticheskaya psikhologiya. Instrumentarij / pod red. V.B. Shapar', A.V. Timchenko, V.N. Shvydchenko. Rostov n/D, 2002. 687 s.
  17. Purich-Pejakovich J., Dun'ich D.J. Samoubijstvo podrostkov. M.: Medicina, 2000. 168 s.
  18. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich E.I. Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situacijakh. SPb.: Rech', 2007. 256 s.
  19. Sarkisyanc A.A. Vzaimosvyaz' kommunikativnoj bezopasnosti psikhologov-konsul'tantov i social'no-psikhologicheskikh kharakteristik ikh lichnosti // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 16. 2017. № 5 (144). S. 56–65.
  20. Sinyagin Yu.V., Sinyagina N.Yu. Detskij suicid. Psikhologicheskij vzglyad. SPb.: KARO, 2006. 176 s.
  21. Smertnost' podrostkov v Rossijskoj Federacii / Nauchnyj centr zdorov'ya detej RAMN, po zakazu Detskogo fonda OON (YuNISEF) v Rossijskoj Federacii. M.: BEST-print, 2010. 60 s.
  22. Sokolova E.T., Sotnikova Yu.A. Problema suicida: kliniko-psikhologicheskij rakurs // Voprosy psikhologii. 2006. № 2.
  23. Sorokin P. Samoubijstvo kak obshchestvennoe yavlenie // Social'nye issledovaniya. 2003. № 2. S. 104–114.
  24. Starshenbaum G.V. Suicidologiya i krizisnaya psikhoterapiya. M.: Kogito-Centr, 2005. 376 s.
  25. Shutova L.V. Smyslozhiznennye i cennostnye orientacii v otnoshenii k zhizni i smerti u lic yunosheskogo vozrasta: dis. ... kand. psikhol. nauk. Stavropol', 2005.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Кутянова И.П. Программа комплексной профилактики суицидальных рисков «Линия жизни» // Ученые записки Российской государственной социальной академии. Т. 17. 2018. № 2 (147). С. 31–38. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-2-31-38 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Kutyanova I.P. Programma kompleksnoj profilaktiki suicidal'nykh riskov «Liniya zhizni» // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 17. 2018. № 2 (147). S. 31–38. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-2-31-38 (Reference in Roman script).

Kutianova, I.P. (2018) The Program of Comprehensive Prevention of Suicidal Risks «Life Line», *Scientific Notes of Russian State Social University*. Vol. 17. No. 2 (147). P. 31–38. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-2-31-38 (International bibliographic description).